

Н о я б р ь 2 0 0 4 г .

1 ноября 2004 г., Мурманск

Вчера же «Зенит» выиграл у «Сатурна» в гостях 3:1, играя вдесятером с конца первого тайма, когда при счете 1:0 в пользу «Зенита» с поля был удалён Быстров.

Письмо Дениса Датешидзе от 31 октября 2004 г.

Намгаладзе А.А.

От: Датешидзе Д.К. (журнал "Звезда")

Уважаемый Александр Андреевич!

В вашем любезном письме вы, в частности, назвали меня вежливым человеком. Спасибо, но, видимо, сглазили. – Вежливому человеку не подобало так долго тянуть с ответом.

Вынужден оправдываться тем, что попал в полный цейтнот – по работе и не только. (Надеюсь, вы мне верите). Это продолжается и сейчас, но я, наконец, заставил себя урвать десять минут.

Ваше письмо осталось в рабочем столе, а я пишу из дома и сейчас не помню текста дословно. Во всяком случае, вы, естественно, имеете полное право присылать какие бы то ни было материалы, и они должны быть рассмотрены. Разумеется, положительное решение не гарантировано (вы это понимаете и так).

Я мельком сказал одному из соредкторов – Я. Гордину, что есть такой вот разноплановый текст и спросил, в какой из сегментов лучше углубиться (может быть, в историю ДС?). Он резонно ответил, что хотел бы взглянуть сам, и я обещал найти "записки" и показать их. До этого руки пока не дошли, но, думаю, дойдут.

Итак, если говорить о "записках" дальнейшее развитие событий будет зависеть от реакции Я.Г.

С уважением

Д.Д.

Мой ответ Денису от 1 ноября 2004 г.

Дорогой Денис Кириллович!

Вы продолжаете удивлять меня своей обязательностью. Честно говоря, я никак не ожидал, что Вы ответите на моё письмо, поскольку «рукописи не возвращаются и не рецензируются», а Вы мне уже второе письмо написали, несмотря на цейтнот.

Мало того, Вы ещё и к Гордину обратились, хотя и мельком, с упоминанием о моих «Записках». Значит, интуиция Вам подсказывает, что, возможно, что-то стоящее в этих «Записках» и есть.

И она права, Ваша интуиция (не считите это моё утверждение за нахальство).

Боюсь только, что имеющиеся у Вас отрывки из «Записок» могут и на Гордина произвести неблагоприятное впечатление своей хаотичностью, несвязанностью.

В связи с этим, наверное, было бы целесообразно мне встретиться с Вами и, если возможно, и с Гординым в мой ближайший приезд в Петербург. Я планировал быть в Питере в течение недели-двух сразу после т.н. «ноябрьских праздников», то есть в период с 9 по 19 ноября, и мог бы привезти более цельный и внутренне связанный фрагмент «Записок», а вот из какого «сегмента»... мне не ясно, поскольку не очень ясны приоритеты «Звезды» в сегодняшнее, скажем так, непростое время.

Поскольку в Вашем письме фигурирует вопрос «в какой из сегментов лучше углубиться (может быть, в историю ДС?)», то я мог бы предложить историю о том, во что вылилось моё знакомство с ДС, а именно, историю появления 25 мая 1989 года на трибуне Съезда Народных Депутатов СССР Александра Оболенского, предложившего свою кандидатуру в качестве альтернативы Михаилу Горбачёву на выборах Президента СССР. Откуда он взялся, и куда потом делся? В истории этой я и мои друзья принимали активное участие, и она подробно описана в «Записках».

Но, может быть, это и не самая интересная история. В «Записках» их много разных, переплетённых между собой и развивающихся с одними теми же героями в течение последних лет пятидесяти. Безусловно, в своём полном варианте «Записки» перенасыщены подробностями, иногда, быть может, излишними. Убрать их несложно, но это уже собственно редакторская работа, которую я мог бы и сам проделать, а мог бы и на откуп редакции отдать, для меня это совершенно не принципиально.

Принципиальными для меня являются мировоззренческие идеи, которые...

Впрочем, я рискую Вас утомить. Собственно, этим письмом я хотел попросить Вас уделить мне около получаса времени для личной встречи в Петербурге в период с 6 по 20 ноября в удобное для Вас

время и, если это возможно, помочь мне встретиться с Гординым, раз уж Вы ему о моих «Записках» заикнулись.

Надеюсь, что Ваше благожелательное отношение ко мне ещё не слишком Вас утомило.

С наилучшими пожеланиями,

Ваш А. Намгаладзе

1 ноября 2004 г.

7 ноября 2004 г., Мурманск

С 3 по 5 ноября я был в Москве, болтался в ФАР'е – Федеральном Агентстве по Рыболовству, так нынче именуется бывший Госкомрыболовства, а ещё раньше - в СССР'е – Минрыбхоз, ведомстве, которому принадлежит наш университет (до поры до времени якобы, ибо по замыслам идеологов нынешней административной реформы ему надлежит принадлежать Минобрнауки, но это дело решили пока отложить).

ФАР – типичное российское коррупционное государственное заведение советского образца. Там чиновники деньги распределяют промеж подведомственных учреждений согласно поданным заявкам, а представители этих учреждений ошиваются там в расчёте получить их больше для своей конторы. Какими уж методами они этого добиваются – можно только догадываться, но называется это «обоснованием».

Мне вот было сказано, что я плохо обосновываю уже хотя бы потому, что редко здесь бываю, другие вон по сколько раз в году навещаются, а я вот только в первый раз появился, хоть и проректор по науке. Начальник НИС МГТУ Немыченков здесь почаще бывает, но это же несолидная фигура.

Короче, толку от моей поездки только и было, что я с нужными людьми познакомился, а как с ними «взаимодействовать» - ещё предстоит понять.

Расположен ФАР на Рождественском бульваре недалеко от метро Тургеневская, и гостиница («Связист-плюс») рядом (на Сретенском бульваре) божекая, хотя и с удобствами в коридоре, зато мотаться по Москве не нужно. Этот район Москвы вообще мне не был знаком раньше, и я с удовольствием побродил по бульварам от Страстного до Чистых прудов (где Аннушка Берлиозу голову трамваем отрезала) и Покровских ворот.

И статьи для «Вестника» в номере почитал как действующий ещё главный редактор, а то никакого времени на них в Мурманске не остаётся.

Сегодня же праздник – 7 ноября (в последний раз якобы), и на кафедре только я, Юля Зубова и Маша Князева – работаем над статьями. Вечером с Сашулей помянем моего родителя (87 ему исполнилось бы), а вчера поминали Николая Степановича (11 лет как умер).

17 ноября 2004 г., Мурманск

8 ноября «Зенит» проиграл дома «Москве» 2:3 и лишился шансов не только на золото, но и практически даже на бронзу, ибо при одинаковом количестве очков с «Крыльями Советов» перед последним туром уступал им по результатам личным встреч (1:2 дома и 1:0 в гостях, и у «Крыльев» больше забито на чужом поле).

В последнем туре (12 ноября) «Зенит» выиграл у «Ротора» в Волгограде со счётом 5:2, а «Крылья» победили «Сатурн» в Раменском 2:1 и заняли третье место, а «Зенит» четвёртое, забив больше всех голов в чемпионате – 55. Кержаков стал лучшим бомбардиром с 18-ю голами и набрал больше всех очков по системе «гол плюс пас».

«Зенит» весь сезон играл зрелищно и азартно, много забивал, великолепно играл Аршавин, но вот оборона подкачала.

Чемпионом же стал «Локомотив», совершенно неожиданно обошедший ЦСКА в предпоследнем туре, когда армейцы не смогли выиграть у «Динамо» (0:0).

А я, побыв три дня дома после Москвы, 9 ноября отправился в Питер по зову тётки Тамары в связи с долгожданным визитом к ней «на дачу» судебного эксперта для размежевания дома и участка с совладелицей Большухиной (Людкой, как её тётка Тамара называет). Никакой особой надобности встречаться мне с экспертом не было (на мой взгляд), но тётка Тамара очень волновалась и ждала меня ещё и по поводу других своих хозяйственных проблем, ремонта квартиры, прежде всего.

Была у меня, кроме того, надежда пообщаться с Денисом Датешидзе в «Звезде», а, может быть, и с самим Гординым.

Визит эксперта тётю Тамару разочаровал: за 15 минут осмотрела участок, дачу и ускакала – «обсчитывать», а тётке Тамаре заявила, что у неё бумаги из земельного отдела не в порядке – новым правилам не соответствуют. Короче, надо ещё туда ходить, ещё платить, а конца краю делу не видно, как и в какую сумму это всё мне обойдётся...

С ремонтом тётка Тамара решила пока подождать, поскольку я ей заявил, что тратить деньги одновременно и на ремонт квартиры и на раздел участка и дачи не в состоянии: сначала одно, потом другое, в любом порядке. Тётка Тамара выбрала раздел, хрен, мол, с ним, с ремонтом, тридцать лет не ремонтировали квартиру, ещё подождёт, и я оставил её денег на возможные очередные расходы по разделу.

Помог я решить тётке Тамаре две хозяйственные проблемы, очень её заботившие: кровать на дачу отвезти и обить полиэтиленовой плёнкой парник на зиму для защиты его от снега. Мужик-перевозчик отказался помочь затащить кровать на мансарду тётки Тамариной дачи, и мы проделали это вдвоём по крутой лестнице, сами потом удивлялись – как это мы сумели? И парник обили вдвоём, под дождём, ругаясь и споря: нервы мои уже не выдерживали тётки Тамариной старческой вздорности.

Побывал я и в «Звезде», пообщался и с Денисом Датешидзе, и с Гординым, встречу с которым мне Денис любезно организовал.

Яков Аркадьевич Гордин похож во многом на Михаила Ивановича Пудовкина - комплекцией, внешностью, манерой общения. Выслушал он меня очень доброжелательно, обещал сам посмотреть то, что уже было в редакции (отрывки из разных мест), и привезённый мною цельный кусок «Записок», охватывающий период с лета 1963 года (Распоповская экспедиция) по 1968-й год, включительно (до событий, связанных с Лужбиным). Гордин попросил оставить и «Путеводитель по «Запискам рыболова-любителя», где я выделил жёлтым фломастером наиболее интересные, на мой взгляд, места (правда, только в главах до начала семидесятых годов).

Пообщался я и с Денисом, пока мы ждали Гордина и пили чай.

Я задавал ему нескромные вопросы типа «Сколько Вам лет?», «Откуда фамилия грузинская?», «Какой вуз Вы закончили?» и «Сколько Вы тут зарабатываете?», вызвав у него неоднозначную реакцию на эти вопросы: сначала защитно-настороженную – «А зачем Вам это знать?» - потом более расслабленную, спокойную.

Оказалось, что он 1970-го года рождения – на пять лет младше Иринки и на пять лет старше Мити, полугрузином был его прадед, осевший в России, сам он окончил Герцена (Педагогический) и ещё где-то получил экономическое образование, в «Звезде» зарабатывает, естественно, мало, подрабатывает переводами с итальянского. Поговорили об итальянцах, об их сходстве, на мой взгляд, с русскими – такие же разгильдяи, с чем Денис не согласился, рассказав об осаде Сиены и республиканском патриотизме её жителей, на что я вспомнил про наших староверов, но тут как раз пришёл Гордин...

Жаль будет, конечно, если не удастся за «Звезду» зацепиться, всё-таки Гордин – фигура известная. Он, кстати, спросил – носил ли я свои «Записки» куда-нибудь ещё. Я признался, что их читала в «Знамени» Елена Владимировна Хомутова и отклонила из-за их объёмности (нежурнальности), книгу посоветовала издать.

А сегодня пришло письмо из Европейской Комиссии с оценками экспертов нашего проекта по пятибалльной шкале. Оценки ставились по шести позициям. Мы получили три четвёрки, две тройки с плюсом и одну тройку при пороге в три балла по каждой позиции, набрав в сумме 22 балла при пороге в 21. Каждая оценка сопровождалась качественными комментариями, в целом одобрительными, не содержащими почти никакой критики за исключением, пожалуй, того, что «воздействие результатов проекта будет ограничено специфической группой учёных» и «требуется бóльшая (с ударением на о) детализация финансового плана».

В письме сообщается, что эти результаты будут сопоставлены с оценками других проектов, после чего и будет вынесено окончательное решение. Нас, следовательно, пока не откинули, что само по себе уже является некоторым положительным результатом. А дальше – конкуренция.

18 ноября 2004 г., Мурманск

Но шансов в этой конкуренции у нас, судя по сочувственному письму Ивоны Станиславской, практически нет. Ивона надеется, что я ещё возглавлю какой-нибудь другой проект в этом же направлении с бóльшим успехом.



Вид из нашего окна. 20 ноября 2004 г.